

А. Н. Слядзь

**ВОЛЯ К ЖИЗНИ КАК ВОЛЯ К ВЛАСТИ:
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ИЗГНАНИЯ, УСЛОВИЯ И ПРИ-
ЧИНЫ ВОЗВРАЩЕНИЯ НА ПРЕСТОЛ ВИЗАНТИЙСКОГО
ИМПЕРАТОРА ЮСТИНИАНА II (695–705)**

Эпоха византийского императора Юстиниана II (685–695; 705–711) буквально перенасыщена самой разнообразной деятельностью, которой хватило бы не на одно, а на несколько царствований — крупные военные кампании и государственные реформы, массовые переселения и строительная активность, масштабный политический террор и кровавые мятежи¹. Вместе с тем это сравнительно непродолжительное время вобрало в себя столько событий, что многие из них являются беспрецедентными. Одним их таких событий стало «двухчастное правление» Юстиниана II: в 695 г. он пал жертвой дворцового заговора, но не погиб, а был «только» искалечен вырыванием ноздрей, сослан в Крым (Таврику), и спустя десятилетие в 705 г. триумфально вернулся на трон. Юстиниан II, прозванный из-за своего увечья Ринотметом, т. е. «Безносым» реализовал то, что не удавалось никому из его предшественников или преемников на византийском престоле: пережил политическую смерть, вопреки всему взял реванш и «возродился» для повторного царствования.

¹ Юстиниан II Ринотмет, В кн.: *Слядзь, А. Н.* Византия — империя чиновников, солдат и ученых: Словарь-справочник. СПб., 2019. С. 392–404.

Необычайная энергия и упорство, воля к борьбе, одержимость собственным величием сделали из Юстиниана-Ринотмета фигуру, в которой отразились все контрасты и противоречия так называемого кризиса VII в. — эры перехода византийского общества от поздней античности к раннему Средневековью². Больше того, еще раз подчеркнем, едва ли не каждый эпизод биографии Ринотмета подпадает под рубрику «невероятно, но факт» и является почти готовым киносценарием. Если бы Юстиниану II довелось жить, например, в последней трети прошлого столетия, он стал бы героем многих передач советского телевидения: от «Клуба путешественников» и «Очевидного-невероятного» до «Международной панорамы» и «600 секунд».

Однако личность Юстиниана II оказалась недооцененной уже его современниками: василевс своей неистовостью и жестокостью нажил немало врагов, количество которых, несмотря на репрессии, только росло, что в конечном счете привело к новому мятежу против Ринотмета в 711 г. На этот раз он спастись не сумел, и в отличие от 695 г., лишился не носа, а головы. В итоге после смерти Юстиниана II византийские хронисты и писатели «надежно» очернили его самого и его правление. Как будто торопясь забыть о Ринотмете, эти хронисты и писатели упоминали о нем «скороговоркой» и сугубо в отрицательном ключе, что затем было продолжено позднейшими историками³. Хотя около полувека назад Юстиниан II удостоился специального научного жизнеописания⁴, царствование Ринотмета по-прежнему недостаточно изучено: множество деталей рассматриваются изолированно друг от друга, нередко вне исторического контекста. Это особенно досадно, поскольку Юстиниан II выступает в роли некоего зеркала, вглядываясь в которое, мы можем лучше понять процессы социальной трансформации

² Подробнее см. *Haldon, J. F. Byzantium in the Seventh century: The transformation of a culture. Cambridge, 1997; Слядзь, А. Н. Византия. С. 13–26.*

³ Подробнее см.: *Слядзь, А. Н. «Насколько яркий, настолько же малоизвестный»: император Юстиниан II в кривом зеркале истории, В кн.: Проблемы истории и культуры средневекового общества: матер. XXXV Всерос. научн. конф. «Курбатовские чтения» (1–4 дек. 2015 г.) / Под ред. А. Ю. Прокопьева. СПб., 2017. С. 20–26.*

⁴ *Head, C. Justinian II of Byzantium. Madison, 1972.*

Византии на грани VII–VIII вв. Как раз подобному «всматриванию» и посвящен настоящий очерк: не претендуя на составление «полноразмерного портрета» Юстиниана II, мы остановимся на эпизодах 695–705 гг., связанных с крымским изгнанием Ринотмета и последовавшим за этим возвращением к власти.

Не секрет, что период с середины VII до начала IX в. в византийской историографии в буквальном смысле является «темными веками»: источники по данной эпохе и в частности, по эпохе Юстиниана II крайне скудны и скупы⁵. Вместе с тем данное обстоятельство актуализует и повышает значимость обоснованных интерпретаций и рациональной реконструкции исторических событий, запечатленных в столь немногочисленных и кратких первоисточниках. Пребывание в Крыму Юстиниана II, его бегство из ссылки и повторное воцарение не стали исключением: при минимуме первичных сведений⁶ — масса разнообразных трактовок и объяснений⁷. Однако цельного взгляда на «таврический этап» биографии Юстиниана II пока нет и представленная статья призвана, насколько возможно, восполнить этот пробел, обобщив

⁵ *Brubaker, L., Haldon, J.* Byzantium in the iconoclast era: The Sources: An annotated survey. Cambridge, 2001. P. 680–850

⁶ *Калинина, Т. М.* Сведения ал-Масуди и других восточных писателей о пребывании Юстиниана II у хазар и болгар, В кн.: *Калинина, Т. М.* Проблемы истории Хазарии (по данным восточных источников). М., 2015. С. 215–234; *Калинина, Т. М.* Письмо хазарского хакана Юстиниану II, В кн.: *Хазарский альманах*. 2016. Т. XIV. С. 125–134; *Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта* / Пер. В. И. Оболенского, Ф. А. Терновского; изд. подг. А. И. Цепковым. Рязань, 2005. С. 320–321; *Никифора, патриарха Константинопольского, краткая история со времени после царствования Маврикия*, В кн.: *Византийский временник*. 1950. Т. III (28) / Пер. и коммент. Е. Э. Липшиц. С. 365–367; *Хроника Симеона Магистра и Логофета* / Пер. со среднегреч. А. Ю. Виноградова, вступ. ст. и коммент. П. В. Кузенкова. М., 2014. С. 139–140; *Павел Диакон*. История лангобардов / Пер. с лат., ст. Ю. Б. Циркина. СПб., 2008. С. 256; *Чичуров, И. С.* Византийские исторические сочинения «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора: Тексты, перевод, комментарий. М., 1980. С. 62–63.

⁷ Подробнее см.: *Сорочан, С. Б.* Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.): Очерки истории и культуры: в 2 т.; 3 ч. Т. I. Ч. 1. Харьков; М., 2013. С. 10–12, 16, 19, 21, 25, 30–31, 35–36, 44, 59–60.

имеющуюся на сегодня источниковую и историографическую информацию.

Итак, в 695 г. 26-летний⁸ Юстиниан II оказался низвергнут, но по милости вождя мятежников — нового императора Леонтия — не был убит. Леонтий, сохранив Юстиниану жизнь (якобы в знак уважения к памяти покойного отца — василевса Константина IV⁹), приговорил его к *ринокопии*, т. е. отсечению носа¹⁰. Хотя ринокопия считалась вполне гуманной мерой наказания, она, во-первых, являлась весьма позорной, полагавшейся за прелюбодеяние и изнасилование¹¹. Во-вторых, серьезное уродство формально лишало возможности претендовать на высшую власть в силу традиционного принципа «увечный не наследует престола»: василевс ромеев должен был служить образцом телесной и духовной красоты¹². Кстати, есть упоминания о том, что Юстиниан II также подвергся *глоссотомии* — урезанию языка¹³, — но оно, вероятно, вышло фиктивным (в крайнем случае, язык был только подрезан¹⁴) и не привело к потере речи¹⁵.

Сделав Юстиниана II Ринотметом, василевс Леонтий, казалось, навечно расквитался с ним: физическое существование не отменяло политическую смерть, которую усугубила экзекуция, и вскоре дополнило изгнание. Юстиниан был выдворен из Константинополя на северный берег Черного моря, в Херсон¹⁶ (или Херсонес, ныне в черте Севастополя) — форпост византийских владений

⁸ Head, C. Justinian II. P. 3.

⁹ Никифора, патриарха Константинопольского краткая история. С. 366.

¹⁰ *Истрин, В. М.* Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Текст, исследование и словарь: в 3 т. Т. I: Текст. Пг., 1920. С. 465; Хроника Симеона Магистра и Логофета. С. 139.

¹¹ Эклога. Византийский законодательный свод VIII в. / Вступ. ст., пер. и коммент. Е. Э. Липшиц. М., 1965. Титул XVII. Ст. 23–27; 30–34. С. 70–71.

¹² Head, C. Justinian II. P. 25–26.

¹³ Летопись византийца Феофана. С. 317; Никифора, патриарха Константинопольского, краткая история. С. 366.

¹⁴ *Калинина, Т. М.* Сведения ал-Масуди. С. 217; *Сорочан, С. Б.* Византийский Херсон. Т. I. Ч. 1. С. 277.

¹⁵ Head, C. Justinian II. P. 96, 100.

¹⁶ Летопись византийца Феофана. С. 317; Никифора, патриарха Константинопольского, краткая история. С. 366.

в Крыму. В качестве адреса пребывания Ринотмета Херсон был выбран неслучайно: Крым служил местом опалы для сановников высокого ранга еще с IV в.¹⁷, а водный путь по бурному и «своеравному» Черному морю не столько связывал, сколько изолировал обитателей его берегов¹⁸. Однако теперь Херсон удостоился особенно «высокой чести поселения в нем, хотя и развенчанной, искалеченной, но все же царской персоны, каковые до этого времени не заглядывали сюда»¹⁹.

Надо полагать, что в Таврике бывший император не являлся заключенным в полном смысле слова, обладая свободой перемещения в пределах городских стен²⁰. Так, по некоторым данным Юстиниан II открыто выражал надежду на возвращение престола, беспрепятственно общаясь с жителями Херсона²¹. Вопреки всему, чрезвычайно неблагоприятные обстоятельства не сломили Ринотмета; наоборот, закалили его, многократно усилив волю к жизни. «Беспокойный дух Юстиниана не могли смирить ни жестокое увечье, ни ссылка в отдаленный Херсонес»²².

По-видимому, реваншистские надежды Ринотмета породил очередной переворот в Константинополе²³: в 698 г. василевс Леонтий был свергнут военачальником Апсимаром, ставшим новым императором под именем Тиверия III²⁴. Впрочем, открытые призывы Юстиниана II к собственной поддержке не нашли сочувствия у херсонитов: наоборот, они выказали недоверие к подобной агита-

¹⁷ Кулаковский, Ю. А. История Византии: в 3 т. Т. III. СПб., 1996. С. 269; Stratos, A. N. Byzantium in the Seventh century: in 5 vols. Vol. V: Justinian II, Leontius and Tiberius, 685–711. Amsterdam, 1980. P. 103.

¹⁸ Катюшин, А. Е. К вопросу пребывания Юстиниана II в Херсонской ссылке, В кн.: *Крымское историческое обозрение*. 2015. № 3. С. 20.

¹⁹ Сорочан, С. Б., Зубарь, В. М., Марченко, Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. Севастополь, 2006. С. 218.

²⁰ Head, C. Justinian II. P. 100.

²¹ Летопись византийца Феофана. С. 320; Никифора, патриарха Константинопольского, краткая история. С. 366.

²² Острогорский, Г. А. История византийского государства / пер. с нем. М. В. Грацианского; ред. П. В. Кузенков. М., 2011. С. 197.

²³ Кулаковский, Ю. А. История Византии. С. 269.

²⁴ Летопись византийца Феофана. С. 318; Никифора, патриарха Константинопольского, краткая история. С. 366.

ции²⁵. За несколько лет, проведенных в Херсоне, Ринотмет так и не снискал симпатий горожан, не обзавелся «партией сторонников»²⁶. Херсониты воспринимали Юстиниана с настороженностью и, опасаясь его крамольных замыслов, вознамерились либо просто убить Ринотмета, либо под арестом отправить назад в Константинополь²⁷. Перед лицом центрального правительства жители Херсона заняли «образцово-показательную» позицию: они продемонстрировали полную лояльность воцарившемуся Тиверии III, стремясь поскорее избавиться от неугомонного Ринотмета, чтобы не навлечь на себя гнев Константинополя²⁸.

Между тем Юстиниан II не стал покорно дожидаться своей участи, и понимая, что херсониты его честолюбивых планов не разделяли, тайно покинул город и бежал в горную крепость Дорос²⁹ (или Мангуп) в 20 км от Херсона³⁰. Дата отбытия Юстиниана Ринотмета из Херсона неизвестна, хотя, вероятно, это произошло вскоре после 698 г.: в 700³¹, 701³² или 702/703 г.³³, но вряд ли в 704 г.³⁴ Само изложение причин, побудивших Юстиниана бросить Херсон, содержит намек на то, что данный шаг был предпринят почти сразу после переворота Тиверия Апсимара, т. е. около 700 г.

²⁵ *Stratos, A. N.* Byzantium in the Seventh century. P. 104.

²⁶ *Могаричев, Ю. М., Сазанов, А. В., Сорочан, С. Б.* Крым в «хазарское» время (VIII – середина X вв.): Вопросы истории и археологии. М., 2017. С. 249–250.

²⁷ *Head, C.* Justinian II. P. 102.

²⁸ *Сорочан, С. Б.* Византийский Херсон. Т. I. Ч. 1. С. 583.

²⁹ *Летопись византийца Феофана.* С. 320; Никифора, патриарха Константинопольского, краткая история. С. 366.

³⁰ *Якобсон, А. Л.* Раннесредневековый Херсонес: Очерки истории материальной культуры, В кн.: *Материалы и исследования по археологии СССР.* 1969. № 63. С. 36.

³¹ *Васильев, А. А.* Готы в Крыму. Ч. II, В кн.: *Известия Государственной академии истории материальной культуры.* 1927. Т. V. С. 198; *Тортика, А. А.* Северо-Западная Хазария в контексте истории Восточной Европы (вторая половина VII – третья четверть X вв.). Харьков, 2006. С. 210.

³² *Терновский, Ф. А.* Изучение византийской истории и ее тенденциозное приложение в Древней Руси. Вып. 1. Киев, 1875. С. 87.

³³ *Сорочан, С. Б.* Византийский Херсон. Т. II. Ч. 3. С. 96.

³⁴ *Head, C.* Justinian II. P. 102; *Байер, Х.-Ф.* История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. Екатеринбург, 2001. С. 43.

Вырвавшись из Херсона, Юстиниан II не только освободился из-под контроля византийской администрации, но и попросил защиты у хазар, которые появились в Крыму незадолго до этого — не ранее 680-х гг.³⁵ Глубина и степень проникновения хазар в Таврике неясны³⁶: например, нет прямых указаний на то, что в конце VII в. в руках Византии оставался лишь Херсон с ближайшей округой³⁷, большая часть Крыма фактически подпала под протекторат Хазарии³⁸, а в Доросе сидел хазарский наместник³⁹. Несмотря на это, бегство Юстиниана II именно в Мангуп раскрывало желание побыстрее связаться с каганом хазар, поскольку в Херсоне такой возможности не было⁴⁰. Дорос был тем центром, который, во-первых, располагался максимально близко к окраине византийской зоны влияния в Крыму, а во-вторых, отвечал за поддержание контактов с Хазарией⁴¹. Иными словами, Мангуп являлся «как бы нейтральной территорией, с которой Ринотмет был недосыгаем для прямых покушений со стороны византийских властей, в то же время еще не находился во власти хазарского кагана»⁴².

Из анонимной византийской хроники рубежа VIII–IX вв. «Краткие исторические заметки» известно имя кагана, к которому обратился Юстиниан II: Ибузир (Ивузир) Глиаван (или Глиаван Хазар)⁴³. Возможно, оно представляет собой греческое искажение

³⁵ Айбабин, А. И. Этническая история раннесредневекового Крыма. Симферополь, 1999. С. 185; Васильев, А. А. Готы в Крыму. С. 168.

³⁶ Сорочан, С. Б. Византийский Херсон. Т. II. Ч. 3. С. 97.

³⁷ Якобсон, А. Л. Средневековый Крым. Очерки истории и истории материальной культуры. М.; Л., 1964. С. 29.

³⁸ Шестаков, С. П. Очерки по истории Херсонеса в VI–X вв. по Р.Х., В кн.: Памятники христианского Херсонеса. 1908. Вып. 3. С. 34–35.

³⁹ Васильевский, В. Г. Житие Иоанна Готского, В кн.: *Избранные труды по истории Византии (Труды В. Г. Васильевского)*: в 2 кн. (4 т.). Кн. 2 (тт. III–IV) / ред.-сост. М. В. Грацианский, П. В. Кузенков. М., 2010. С. 812; Артамонов, М. И. История хазар / под ред. и с примеч. Л. Н. Гумилева. Л., 1962. С. 196.

⁴⁰ Сорочан, С. Б. Византийский Херсон. Т. I. Ч. 1. С. 277; Сорочан, С. Б., Зубарь, В. М., Марченко, Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. С. 218, 221.

⁴¹ Сорочан, С. Б. Византийский Херсон. Т. I. Ч. 1. С. 288.

⁴² Васильевский, В. Г. Житие Иоанна Готского. С. 811.

⁴³ Constantinople in the Early Eighth Century: The Parastaseis Syntomoi Chronikai / Ed. by A. Cameron, J. Herrin. New York, 1984. P. 96–97.

тюркского имени Ивузин Ялбар или Юлбарс⁴⁴, и здесь, пожалуй, едва ли можно говорить, что его второе имя — Гливан — выглядит больше титулом, чем личным именем, восходящим к славянскому слову «глава»⁴⁵.

Ринотмету удалось оперативно установить контакты с хазарами, «с великой честью»⁴⁶ встретившими его. Учитывая эту оперативность, надо полагать, что одна из сезонных ставок кагана размещалась недалеко от Дороса — только не в Крыму⁴⁷, а в Приазовье или Северо-Западном Прикаспии⁴⁸, тогда как основным местопребыванием хазарского вождя был западный Прикаспий, в районе впадения в Каспийское море рек Терека и Кумы⁴⁹. В пользу предположения о приазовской дислокации ставки кагана косвенно свидетельствует византийский автор X в. Лев Диакон, подчеркивающий, что Юстиниан II бежал из Херсона за пределы Крыма «к Меотиде» (Азовскому морю)⁵⁰, а старший современник Диакона Симеон Логофет и вовсе пишет об «эмиграции» Ринотмета в «Хазарию»⁵¹.

Принятый лично каганом, Юстиниан II получил от него покровительство, что было скреплено браком между Ринотметом и сестрой⁵² (а не дочерью⁵³) кагана. Взяв в жены хазарянку, которая

⁴⁴ Сорочан, С. Б. Византийский Херсон. С. 287.

⁴⁵ Вернадский, Г. В. История России: Древняя Русь / Пер. с англ., вступ. ст. Б. А. Николаева. Тверь; М., 1997. С. 261.

⁴⁶ Летопись византийца Феофана. С. 320; Никифора, патриарха Константинопольского, краткая история. С. 366.

⁴⁷ Ивик, О., Ключников, В. Хазары. М., 2013. С. 89.

⁴⁸ Могаричев, Ю. М., Сазанов, А. В. Боспор и Хазарский каганат в конце VII – начале VIII вв. (по данным письменных источников), В кн.: *Северное Причерноморье в эпоху античности и средневековья: Памяти Н. П. Сорокиной: Труды Гос. Ист. музея*. 2006. Вып. 159. С. 121.

⁴⁹ Тортика, А. А. Северо-Западная Хазария. С. 75–77; Подробнее см.: Магомедов, М. Г. Образование Хазарского каганата (по материалам археологических исследований и письменным данным). М., 1983. С. 59–60.

⁵⁰ Лев Диакон. История / пер. М. М. Копыленко, коммент. М. Я. Сюзюмова, С. А. Иванова; отв. ред. Г. Г. Литаврин. М., 1988. С. 56.

⁵¹ Хроника Симеона Магистра и Логофета. С. 140.

⁵² Летопись византийца Феофана. С. 320; Никифора, патриарха Константинопольского, краткая история. С. 366.

⁵³ История халифов вардапета Гевонда, писателя VIII в. / пер. с арм.

вряд ли мечтала о браке с искалеченным свергнутом царем далекой и незнакомой страны⁵⁴, Юстиниан нарушил традиционный византийский запрет на вступление в брак с варварами особ царской крови⁵⁵. Тем не менее это не помешало Ринотмету узаконить новое супружество, настояв на крещении жены и наречении ее Феодорой, что было явной аллюзией на знаменитую восточно-римскую императорскую чету середины VI в. Юстиниана I и Феодоры⁵⁶. Породнение с энергичным царственным изгнанником, пожалуй, отвечало хазарским интересам⁵⁷: не исключено, что каган собрался использовать Юстиниана II для расширения своего влияния к западу от Керченского пролива. Бегство Юстиниана к хазарам и их радушие, проявленное к Ринотмету, указывают на то, что какие-либо дружественные или, тем более, союзнические отношения⁵⁸ между Хазарией и Византией тогда отсутствовали⁵⁹.

Повысив свой статус, во всяком случае, в глазах варварских народов, среди которых Юстиниану II пришлось жить, он вместе с молодой женой осел в Фанагории⁶⁰. Ринотмет не зря избрал этот город в качестве своей резиденции: Фанагория являлась узловым пунктом дорожных коммуникаций Таманского полуострова⁶¹ (что важно само по себе), откуда было удобно наблюдать за ситуацией в Византии⁶², а также сноситься со сторонниками в империи — довольно многочисленными, как показали дальнейшие события⁶³.

К. Патканьяна. СПб., 1862. С. 11.

⁵⁴ Head, C. Justinian II. P. 105.

⁵⁵ Head, C. Justinian II. P. P. 19.

⁵⁶ Васильевский, В. Г. Житие Иоанна Готского. С. 811.

⁵⁷ Тортика, А. А. Северо-Западная Хазария. С. 76.

⁵⁸ Сорочан, С. Б. Византийский Херсон. Т. I. Ч. 1. С. 281; Сорочан, С. Б., Зубарь, В. М., Марченко, Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. С. 220.

⁵⁹ Чореф, М. М. К истории Таврики — контактной зоны Византии и Хазарского каганата, В кн.: *Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: матер. IV Всерос. научно-практич. конф.* Нижневартковск, 2015. С. 201.

⁶⁰ Летопись византийца Феофана. С. 320; Никифора, патриарха Константинопольского, краткая история. С. 366; Чхаидзе, В. Н. Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. М., 2008. С. 265.

⁶¹ Сорочан, С. Б. Византийский Херсон. Т. I. Ч. 1. С. 353.

⁶² Вернадский, Г. В. История России. Древняя Русь. С. 261.

⁶³ Артамонов, М. И. История хазар. С. 196.

В Фанагории, как и ранее в Херсоне, Юстиниан II провел не менее трех-четырёх лет, приблизительно до осени 704 г.⁶⁴ Между тем о Ринотмете вспомнили в Константинополе: Тиверий III снарядил специальное посольство к хазарам с просьбой выдачи Юстиниана живым или мертвым⁶⁵. На переговорах дипломатов Тиверия III с хазарами наиболее весомым аргументом были *солиды*: эти золотые монеты с изображением императоров Леонтия и Тиверия Апсимара — редкие, с учетом недолгого правления обоих и их общей несчастливой судьбы — обнаружены в нескольких погребениях хазарского периода в донских степях⁶⁶. В итоге под давлением таких «аргументов»⁶⁷ каган, не желая портить отношения с Византией⁶⁸, как будто согласился на «экстрадицию» своего зятя.

Ответственность за данную операцию была возложена на неких Папаца и Валгица, которые с ней не справились: какой-то «*служитель кагана*» своевременно предупредил о смертельной угрозе жену Юстиниана II Феодору, а она немедленно рассказала обо всем самому Ринотмету. Оповещенный Федорой Юстиниан успел изготовиться к схватке: Ринотмет по очереди заманил обоих убийц к себе и наедине задушил их, после чего, отослав Феодору к брату-кагану, снова пустился в бег⁶⁹.

В провале операции по нейтрализации Юстиниана II обращают на себя внимание несколько моментов.

1. По сведениям ключевых источников — «Хронографии» Феофана Исповедника и «Краткой истории» константинопольского патриарха Никифора⁷⁰ — и их наиболее убедительной интерпретации, Папац — хазарский наместник (тудун) Фанагории⁷¹, дове-

⁶⁴ Сорочан, С. Б. Византийский Херсон. Т. II. Ч. 3. С. 120.

⁶⁵ Летопись византийца Феофана. С. 320; Никифора, патриарха Константинопольского, краткая история. С. 366.

⁶⁶ Ивик, О., Ключников, В. Хазары. С. 84–85.

⁶⁷ Сорочан, С. Б. Византийский Херсон. Т. I. Ч. 1. С. 286.

⁶⁸ Острогорский, Г. А. История византийского государства. С. 197.

⁶⁹ Летопись византийца Феофана. С. 321; Никифора, патриарха Константинопольского, краткая история. С. 366–367.

⁷⁰ Летопись византийца Феофана. С. 321; Никифора, патриарха Константинопольского, краткая история. С. 366–367.

⁷¹ Васильев, А. А. Готы в Крыму. С. 195.

ренное лицо кагана⁷² при особе Ринотмета⁷³, а Валгиц — правитель Киммерийского Боспора (Керчи) из туземного населения⁷⁴, являвшийся хазарским чиновником, ведавшим сбором податей с берегов Керченского пролива⁷⁵, либо византийским *архонтом*⁷⁶. Заметим, что хотя в трудах Феофана и Никифора слово «*архонт*» не имеет строгого значения, только — «правитель», «военачальник» и т. п., *архонтия* — это «общий термин для обозначения приграничных регионов, административные структуры которой отличались известным своеобразием»⁷⁷.

2. Сосуществование на Боспоре хазарской таможни и византийской архонтии — яркое проявление замысловатого хазаро-византийского двоевластия. Это предположение косвенно подтверждает тот факт, что «Хронография», сообщая об отправке Феодоры к кагану, отсекает Фанагорию от собственно Хазарии⁷⁸, т. е. не относит область Керченского пролива непосредственно к каганату. По-видимому, в тот момент на берегах пролива установился режим византийско-хазарского совладения (кондоминиума)⁷⁹, что подразумевало согласие на любое более или менее важное действие, предпринимаемое в пределах кондоминиума, обеих сторон, при-

⁷² Сорочан, С. Б. Византийский Херсон. Т. II. Ч. 3. С. 98.

⁷³ Могаричев, Ю. М., Сазанов, А. В. К вопросу о хазарах на Боспоре в конце VII – начале VIII вв., В кн.: *Боспорский феномен: Проблема соотношения письменных и археологических источников: матер. Междунар. научн. конф.* СПб., 2005. С. 356–357; Могаричев, Ю. М., Сазанов, А. В., Сорочан, С. Б. Крым в «хазарское» время (VIII – середина X вв.). С. 415–416.

⁷⁴ Чичуров, И. С. Византийские исторические сочинения. С. 124–126; Болгов, Н. Н. Северное Причерноморье позднеантичного времени: Проблемы истории и археологии. Статьи (1991–2001). Белгород, 2002. С. 73.

⁷⁵ Чхаидзе, В. Н. Таматарха. С. 266; Чхаидзе, В. Н. Фанагория в VI–X вв. М., 2012. С. 268–269.

⁷⁶ Сорочан, С. Б. Византийский Херсон. Т. I. Ч. 1. С. 293.

⁷⁷ Храпунов, Н. И. Администрация византийского Херсона, В кн.: *Проблемы истории, филологии, культуры.* 2002. Вып. 12. С. 571–572.

⁷⁸ Могаричев, Ю. М. Крым в VIII–X вв.: Проблема хазарского присутствия, В кн.: *Научный Татарстан.* 2010. № 4. С. 68; Сорочан, С. Б. Византийский Херсон. Т. I. Ч. 1. С. 293.

⁷⁹ Подр. см. Сорочан, С. Б. Византия и хазары в Таврике: Господство или кондоминиум?, В кн.: *Проблемы истории, филологии, культуры.* 2002. № 12. С. 509–543.

чем на самом высоком уровне⁸⁰. Таким образом, если на Боспоре было двоевластие — кроме хазарского военачальника, городом и округой управлял византийский *архонт*, исполнявший параллельно и приказы кагана, в частности, об устранении Юстиниана II, — то западнее Керчи контроль Хазарии не распространялся⁸¹. Судя по всему, византийский Боспор в конце VII – начале VIII вв. лишь платил дань Хазарии, но не входил в ее состав⁸².

3. Весьма вероятно, что бегство Юстиниана II из Фанагории было подготовлено заранее при полной осведомленности кагана, который разыграл жестокий спектакль с убийством Папаца и Валгица с тем, чтобы снять с себя обвинения в отказе от выполнения договоренностей, заключенных с Тиверием III. В противном случае неясно, зачем Ринотмету потребовалось задерживаться в Фанагории, идя тем самым на неоправданный риск, поскольку Юстиниан уже получил известия о сговоре между хазарами и Тиверием III. Иными словами, здесь имеет место интрига, лихо закрученная каганом, ведь в случае реального сговора между каганом и императором Тиверием Юстиниан II вряд ли долго прожил, тем более после прибытия специального хазарского конвоя⁸³, который для «охраны» Ринотмета выделил каган накануне приезда Папаца и Валгица⁸⁴. Больше того, самоустранение этого конвоя от «свиданий» Юстиниана II с Папацем и Валгицем косвенно указывает на то, что хазарский отряд был действительно снаряжен для защиты Ринотмета⁸⁵: он легко мог стать жертвой покушения местных византийских администраторов, стремившихся исполнить деликатный «заказ» официального Константинополя.

4. Вместе с тем, если кагану пришлось высылать специальных телохранителей для зятя и одновременно на Боспоре не оказалось

⁸⁰ Сорочан, С. Б., Зубарь, В. М., Марченко, Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. С. 222; Сорочан, С. Б. Византийский Херсон. Т. I. Ч. 1. С. 294–295.

⁸¹ Баранов, И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). Киев, 1990. С. 148.

⁸² Могаричев, Ю. М., Сазанов, А. В., Сорочан, С. Б. Крым в «хазарское» время (VIII – середина X вв.). С. 417–418.

⁸³ Сорочан, С. Б. Византийский Херсон. Т. II. Ч. 3. С. 99, 120.

⁸⁴ Летопись византийца Феофана. С. 321; Никифора, патриарха Константинопольского, краткая история. С. 367.

⁸⁵ Сорочан, С. Б. Византийский Херсон. Т. I. Ч. 1. С. 294.

византийских войск, способных незамедлительно арестовать Юстиниана II уже в Фанагории, сразу по получении соответствующего распоряжения⁸⁶, это означает, что в начале VIII в. зона Керченского пролива была демилитаризована. В ней не было постоянного армейского присутствия⁸⁷: система хазаро-византийского кондоминиума покоилась «не на военных, а на дипломатических действиях»⁸⁸.

5. Устранение Папаца и Валгица через удушение явно имело целью избежать шума и кровопролития⁸⁹: ликвидация неудачливых «киллеров» не была своевременно обнаружена и отмщена. Однако тот факт, что Валгиц и Папац пали жертвой политической интриги, в которой им была отведена роль прикрытия, вовсе не позволяет считать их лишь рядовыми исполнителями, а не полновластными представителями кагана⁹⁰. Наоборот, это доказывает, как умело Юстиниан II при молчаливом согласии кагана «заметал следы», чтобы двойное убийство выглядело случайным, а не заранее и хорошо спланированным.

6. Наконец, даже в отправке Феодоры в Хазарию проявилось доверие между каганом и Юстинианом II, который, если бы знал о враждебном отношении к нему со стороны тестя, мог взять жену в качестве заложницы для гарантий собственной безопасности⁹¹.

Таким образом, версия о предательстве Ринотмета тестем-каганом, подкупленным представителями Тиверия III, пожалуй, несостоятельна, скорее наоборот, хазары снабдили Юстиниана II и его сообщников всем необходимым для побега, «вплоть до снаряженного неподалеку легкого, но быстроходного, универсального по характеру “военно-торгового” судна»⁹².

Итак, почти чудом избежав смерти от рук Папаца и Валгица, Юстиниан II покинул Фанагорию и направился в Таматарху (Тму-

⁸⁶ Сорочан, С. Б. Византийский Херсон. Т. I. Ч. 1. С. С. 296.

⁸⁷ Могаричев, Ю. М., Сазанов, А. В. К вопросу о хазарах на Боспоре. С. 358.

⁸⁸ Сазанов, А. В., Могаричев, Ю. М. Боспор и Хазарский каганат. С. 127; Чхaidзе, В. Н. Таматарха. С. 267–268.

⁸⁹ Сорочан, С. Б. Византийский Херсон. Т. I. Ч. 1. С. 354; Т. II. Ч. 3. С. 121.

⁹⁰ Чореф, М. М. К истории Таврики. С. 201.

⁹¹ Сорочан, С. Б. Византийский Херсон. Т. II. Ч. 3. С. 121.

⁹² Сорочан, С. Б. Византийский Херсон. Т. I. Ч. 1. С. 294.

таракань), точнее, в поселение Тома⁹³, расположенное в 20 км к западу от Фанагории⁹⁴ в устье реки Кубань⁹⁵ (название Тома — возможно, восходит к греч. *stomen*, т. е. «устье»). В Томах Юстиниан пересел, как только что было сказано, на заранее подготовленный корабль-*галиаду*⁹⁶, и отплыл к южному берегу Крыма. Поясним, что *галиада* (*алиада*) — одно из наименований парусных рыбацких судов, которые иногда использовались и в военном флоте, будучи скоростными, легкими, небольшими кораблями, сравнимыми с ладьями и челнами, имевшими экипаж в 3–4 человека. Как увидим далее, *галиада* была способна принять на борт не менее десяти человек и выдержать сильный морской шторм⁹⁷.

В отличие от Фанагории, где на территории хазарской Тамани Юстиниан II чувствовал себя в безопасности, он, двигаясь вдоль южного берега Крыма, вел себя с максимальной осторожностью. В этом «путешествии» Ринотмет сделал лишь одну остановку — в гавани Символа⁹⁸ (ныне Балаклава), что, между прочим, вновь косвенно подтверждает мысль о сохранении в Таврике довольно значительного византийского влияния⁹⁹.

Бросив якорь в Балаклаве, Ринотмет скрытно вызвал из Херсона своих шестерых соратников (Варасвакурия, Стефана¹⁰⁰, Кира¹⁰¹ и др.): вероятно, эти шестеро — свита свергнутого императора, преданные ему деятели прежнего правительства¹⁰², которые последовали за Юстинианом II в ссылку еще в 695 г., но остались в Херсоне после бегства Ринотмета в Хазарию¹⁰³. Любопытно, что факт захода в Балаклаву — единственную гавань на участке от мыса

⁹³ Летопись византийца Феофана. С. 321; Никифора, патриарха Константинопольского, краткая история. С. 367.

⁹⁴ Чхаидзе, В. Н. Таматарха. С. 270–272.

⁹⁵ Сорочан, С. Б. Византийский Херсон. Т. II. Ч. 3. С. 100, 121.

⁹⁶ Летопись византийца Феофана. С. 321.

⁹⁷ Сорочан, С. Б. Византийский Херсон. Т. II. Ч. 3. С. 100.

⁹⁸ Летопись византийца Феофана. С. 321; Никифора, патриарха Константинопольского, краткая история. С. 367.

⁹⁹ Чореф, М. М. К истории Таврики. С. 201.

¹⁰⁰ Никифора, патриарха Константинопольского, краткая история. С. 367.

¹⁰¹ Павел Диакон. История лангобардов. С. 256.

¹⁰² Stratos, A. N. Byzantium in the Seventh century. P. 104.

¹⁰³ Сорочан, С. Б. Византийский Херсон. Т. II. Ч. 3. С. 101.

Сарыч до мыса Херсонес, обеспечивающую убежище при любом направлении ветра, — указывает на знание маршрута, характера попутных течений и опытность экипажа, который сопровождал Ринотмета и его людей. Вход в бухту Балаклавы очень плохо заметен с моря, а ее узость и извилистость прибрежной линии требуют особого мастерства при управлении кораблем¹⁰⁴.

Как только соратники Юстиниана II оказались рядом, Ринотмет отбыл из Балаклавы, вероятно, на рассвете, когда бриз дует из бухты¹⁰⁵. Юстиниан отправился в Некропилы¹⁰⁶ — Каркинитский залив Черного моря, между северо-западным побережьем Крыма и устьем Днепра, т. е. Ринотмет двигался каботажем на запад, вдоль устьев Днепра и Днестра, к дельте Дуная¹⁰⁷. По преданию, в районе Днестра корабль с Юстинианом II и его спутниками попал в сильную бурю. Когда волна едва не опрокинула судно, один из сопровождавших Ринотмета взмолился, чтобы он дал обет никому не мстить по возвращении на престол и таким образом заслужить у бога избавление от гибели в разбушевавшейся стихии. В ответ Юстиниан II якобы с гневом прокричал: «если я пощажу кого-либо из них [своих противников], то потопаи меня бог в этом море»¹⁰⁸. Если здесь представлен даже легендарный эпизод, он прекрасно характеризует личность Ринотмета — человека, постоянно «испытывавшего судьбу» и словно проверявшего себя на прочность.

Причалив в дельте Дуная, во владениях хана Болгарии Тервеля, Ринотмет поспешил связаться с ним и запросил военную помощь¹⁰⁹ для решающего броска на Константинополь. Хан к этому запросу отнесся благосклонно: из надписи на так называемом «Мадарском всаднике» — скальной фигуре, расположенной около села Мадара в северо-восточной Болгарии¹¹⁰, — следует, что между

¹⁰⁴ *Сорочан, С. Б.* Византийский Херсон. Т. II. Ч. 3. С. 100.

¹⁰⁵ *Сорочан, С. Б.* Византийский Херсон. Т. II. Ч. 3. С. 101.

¹⁰⁶ *Летопись византийца Феофана.* С. 321; Никифора, патриарха Константинопольского, краткая история. С. 367.

¹⁰⁷ Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV–XIII вв. / отв. ред. Т. И. Макарова, С. А. Плетнева. М., 2003. С. 65.

¹⁰⁸ *Летопись византийца Феофана.* С. 321.

¹⁰⁹ Никифора, патриарха Константинопольского, краткая история. С. 367.

¹¹⁰ Раннефеодальные государства на Балканах VI–XII вв. / отв. ред.

Тервелем и Юстинианом II был заключен договор. Хотя часть болгар не присоединилась к нему, поскольку некие «родственники [Тервеля] в Фессалонике не доверяли безносому императору»¹¹¹, сам Тервель, очевидно, счел предложение Ринотмета выгодным для себя. Хан откликнулся на просьбу Юстиниана, который, кроме большого выкупа, обещал выдать за хана свою дочь¹¹² (от первой жены, покойной Евдокии¹¹³). В целом союз Юстиниана II и Тервеля, т. е. фактический сговор бывшего императора-беглеца с правителем страны-соседки Византии с целью свержения царствовавшего тогда василевса, был неслыханным делом: «никогда ранее ни один византийский император не ставил личные планы в зависимость от безопасности Римского государства»¹¹⁴.

Конечно, «вояж» Ринотмета выглядит фантастическим: плавание по Черному морю осенью, когда оно особенно подвержено штормам, с крошечной свитой, а затем остановка в Болгарии и оформление союза с ханом Тервелем — все это больше походит на сказку, чем на реальные исторические события. Однако они отражены не в одном источнике, что вынуждает доверять данным сведениям. Между тем, если опустить немногочисленные подробности приключений Юстиниана II по дороге в Болгарию, то самым удивительным является складывание альянса Тервеля и Ринотмета: невозможно отделаться от ощущения, что хан буквально поджидал бывшего василевса, чтобы незамедлительно оказать поддержку в восстановлении на византийском престоле. В этой связи невольно напрашивается предположение о том, что каган хазар с восточного берега Черного моря *заранее* попросил хана дунайских болгар на западном берегу сердечно встретить Ринотмета и поучаствовать в его борьбе за власть над империей. На факт соглашения хазар и болгар о кооперации для выполнения

Г. Г. Литаврин. М., 1985. С. 152.

¹¹¹ *Head, C. Justinian II.* P. 110.

¹¹² *Летопись византийца Феофана.* С. 321; Никифора, патриарха Константинопольского, краткая история. С. 367.

¹¹³ *Head, C. Justinian II.* P. 110; *Stratos, A. N. Byzantium in the Seventh century.* P. 110.

¹¹⁴ *Величко, А. М. История византийских императоров: в 6 т. Т. II: От Юстина I до Феодосия III.* М., 2012. С. 414.

реваншистского замысла Юстиниана II¹¹⁵ весьма опосредованно указывает армянский историк конца VIII в. Гевонд. Сильно искажая информацию, известную по византийским источникам, Гевонд пишет, что победу Юстиниану над его врагами обеспечил Трвет (очевидно, имеется в виду Тервель) — хазарский военачальник, направленный каганом в помощь зятю и впоследствии погибший под стенами Константинополя в сражении за реставрацию Юстиниана II¹¹⁶. Несмотря на то, что Гевонд ошибается в идентификации Тервеля, прозрачный намек на хазаро-болгарский альянс в пользу Юстиниана II показателен и ценен: крайне сомнительно, чтобы Ринотмет, пускаясь в путешествие из Фанагории, действовал наобум и не рассчитывал на добрый прием на противоположной стороне Черного моря.

Дата пребывания Юстиниана II в Болгарии точно неизвестна, но если его плавание вдоль северных берегов Черного моря состоялось поздней осенью 704 г., то на Дунае Ринотмет высадился в конце года и зиму 704/705 гг. провел у болгар¹¹⁷, возможно, у приморского города Варна¹¹⁸, вблизи границы с Византией. Конечно, столь длительный простой был невыгоден Юстиниану II: он должен был всерьез опасаться огласки своего присутствия в Болгарии, что в свою очередь позволяло василевсу Тиверию III выиграть время для подготовки к отражению удара войск Тервеля и Ринотмета. В любом случае шанс на то, что Тиверия III удастся застигнуть врасплох, оставался: главное было дожидаться соответствующих погодных условий, т. е. наступления весны. Поскольку «болгары были еще кочевой ордой и могли быстро собраться в поход»¹¹⁹, то он начался вместе с теплым сезоном, т. е. поздней

¹¹⁵ Новосельцев, А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 176.

¹¹⁶ История халифов вардапета Гевонда. С. 11.

¹¹⁷ Успенский, Ф. И. История Византийской империи: В 5 т. Т. II. М., 2001. С. 85; Head, C. Justinian II. P. 110; Treadgold, W. A History of the Byzantine State and Society. Stanford, 1997. P. 340.

¹¹⁸ Bury, J. B. History of the Later Roman Empire from Arcadius to Irene: in 2 vols. Vol. II: from Arcadius to Irene. London, 1889. P. 359–360.

¹¹⁹ Кулаковский, Ю. А. История Византии. С. 271–272.

весной¹²⁰ или ранним летом¹²¹ 705 г. Подчеркнем, действовать нужно было поспешно, надеясь добраться до Константинополя прежде, чем официальное византийское правительство успело бы предпринять какие-либо контрмеры¹²².

Впрочем, соблюсти секретность не удалось: Тиверий III все же узнал о сделке Юстиниана II с болгарами и отозвал с Востока своего брата *моностратига* Ираклия¹²³. Хотя Ираклий переправился во Фракию, он не смог остановить 5-тысячный отряд¹²⁴ Ринотмета и Тервеля: они просто обогнули правительственные войска и беспрепятственно подошли к Константинополю¹²⁵. По-видимому, появление Юстиниана в пределах Византии, в частности, во Фракии было сочувственно встречено местными жителями, выступившими в качестве проводников солдат Ринотмета и оказавшими им помощь продовольствием. Например, известно, что так поступил Лев Исавр — будущий император Лев III, — по личной инициативе пригнавший в армию Юстиниана II и Тервеля стадо овец из собственного хозяйства во Фракии¹²⁶. Больше того, доброжелательность гражданского населения, возможно, сочеталась с дезертирством части правительственных войск, присоединившихся к Юстиниану¹²⁷.

Добравшись до византийской столицы к середине августа¹²⁸, Ринотмет и Тервель разбили лагерь неподалеку от Влахерн, к северо-западу от Константинополя¹²⁹. Рассчитывать на успех в случае долгой осады не приходилось: армия Юстиниана II была немногочисленной, а главное, в тыл ей могли ударить правительственные войска, дислоцированные во Фракии. Значит, требовался быстрый натиск: уже на третьи сутки осады Ринотмет с горсткой

¹²⁰ *Stratos, A. N. Byzantium in the Seventh century.* P. 113.

¹²¹ *Head, C. Justinian II.* P. 110.

¹²² *Вернадский, Г. В. История России. Древняя Русь.* С. 262.

¹²³ *Летопись византийца Феофана.* С. 321.

¹²⁴ *Бешевчиев, В. К вопросу о награде, полученной Тервелем от Юстиниана II в 705 г.,* В кн.: *Византийский временник.* 1959. Т. 16 (41). С. 8.

¹²⁵ *Treadgold, W. A History of the Byzantine State.* P. 340.

¹²⁶ *Летопись византийца Феофана.* С. 333.

¹²⁷ *Stratos, A. N. Byzantium in the Seventh century.* P. 114.

¹²⁸ *Stratos, A. N. Byzantium in the Seventh century.* P. 114.

¹²⁹ *Летопись византийца Феофана.* С. 321.

солдат проник в город через акведуки¹³⁰ римского императора Валента (364–378 гг.) — водопровод, разрушенный аварами в 626 г. при их нашествии на Византию. Дерзкий и неожиданный штурм отнюдь не являлся авантюрной импровизацией: как бывший василевс и военачальник, Юстиниан II хорошо знал особенности столичной обороны¹³¹. Проникнув в Константинополь, Ринотмет сразу захватил Влахернский дворец — одну из императорских резиденций, — после чего в городе началась паника. Судя по всему, в Константинополе у Юстиниана нашлось немало сторонников и доброжелателей¹³²: Тиверий III утратил контроль над столицей и бежал в Аполлониаду — приморский город в Вифинии¹³³, где вскоре был арестован¹³⁴ и 21 августа 705 г. низложен¹³⁵.

На первый взгляд почти мгновенная аннигиляция режима Тиверия III обескураживает: Юстиниан II овладел столицей как будто «на удачу», и, рискуя до безрассудства, просто по максимуму использовал «эффект внезапности». Однако при приближении дело обстоит иначе: успех Ринотмета явился результатом сочетания ряда и субъективных, и объективных факторов. О субъективных факторах — геройской и лихой вылазке в Константинополь, знании Ринотметом городской топографии и фортификации, наличии актива его скрытых приверженцев — говорилось выше. Что касается объективных факторов, то к ним нужно причислить следующее.

1. Пробравшись в Константинополь, Юстиниан II наверняка рассчитывал посеять смятение в его жителях, поскольку всеобщая суматоха и неразбериха — лучший фон для государственного переворота. Орудием или, точнее, поводом для этого смятения стали болгары, стоявшие у городских стен: агенты Ринотмета могли взбудоражить константинопольцев слухом о том, что Юстиниан уже

¹³⁰ Никифора, патриарха Константинопольского, краткая история. С. 367.

¹³¹ Head, C. Justinian II. P. 111.

¹³² Острогорский, Г. А. История византийского государства. С. 198.

¹³³ Кулаковский, Ю. А. История Византии. С. 272.

¹³⁴ Летопись византийца Феофана. С. 321; Хроника Симеона Магистра и Логофета. С. 140.

¹³⁵ Grierson, P. The tombs and obits of the Byzantine Emperors (337–1042), В кн.: *Dumbarton Oaks Papers*. 1962. Vol. XVI. P. 51.

захватил столицу, и, если она немедленно не изъявит покорность «новому старому» василевсу, город будет отдан на разграбление варварам. Именно страх за свое имущество и жизнь перед лицом болгар вызвали грандиозный переполох в Константинополе, что сразу парализовало администрацию Тиверия III и предопределило ее «обезвреживание».

2. Тиверий III явно недооценил Ринотмета с точки зрения возможностей для решительных действий. Тиверий, вероятно полагал, что Юстиниан II и Тервель не в состоянии перед стенами большого и хорошо укрепленного города совладать с ним. Казалось, что время работает на Тиверия, ведь промешкай Ринотмет со штурмом еще некоторое число дней, из Фракии могли подойти правительственные отряды *моностратига* Ираклия, и тогда бы ничто не спасло Юстиниана II от разгрома. Однако, как известно, «смелого пуля боится, / смелого штык не берет»: Ринотмет продемонстрировал большое личное мужество и отвагу, которые и привели его к победе, вкуче с беспечностью и недалекновидностью Тиверия III.

3. Наконец, стремительному падению Константинополя способствовало и то, что к началу VIII в. он не представлял единого целого: если в середине VI в. в столице проживало 350–400 тыс. человек, то после эпидемии чумы 697/698 г.¹³⁶ — уже около 40 тыс. Иными словами, «с упадком и десятикратным сокращением численности населения Константинополь отчетливо распался на отдельные, разделенные незаселенными пространствами, агломерации»¹³⁷. Таким образом, оборона города оказалась «дырявой», что позволило Юстиниану II без труда ее преодолеть и ворваться в столицу.

Итак, Юстиниан Ринотмет триумфально вернулся к власти, совершив то, что не делал ни один из его предшественников¹³⁸:

¹³⁶ *Treadgold, W.* A History of the Byzantine State. P. 338.

¹³⁷ Курбатов, Г. Л. Византия и Русь в IX–X вв. (некоторые аспекты социально-экономических отношений), В кн.: *Славяно-русские древности. Вып. 1: Историко-археологическое изучение Древней Руси: Итоги и основные проблемы* / под ред. проф. И. В. Дубова. Л., 1988. С. 223–225.

¹³⁸ *Head, C.* Justinian II. P. 111; *Stratos, A. N.* Byzantium in the Seventh century. P. 113.

«смог поставить себя выше ужасного увечья и связанной с ним наглядной дисквалификации»¹³⁹. Изуродованный монарх, наследник царствовавшей династии Ираклия I, возвратил престол после десятилетнего изгнания благодаря не только личной храбрости и энергии, но и помощи варваров, врагов Византии.

Между тем Юстиниан II сумел избежать участи заложника чужих интересов: он не стал «младшим партнером» болгар и, вероятно, не лебезил перед ними. Главное, что Ринотмет «не сдал города Тервелю, а нашел возможным достигнуть власти без большего сопротивления, не позволяя болгарам сделаться хозяевами положения»¹⁴⁰. Наоборот, «новый старый» василевс выступил щедрым покровителем и радушным господином: Ринотмет богато одарил болгар, а их хану присвоил почетный титул *кесаря*. Возведение Тервеля в достоинство *кесаря* Юстиниан II превратил в торжественный спектакль¹⁴¹, впечатливший не только болгар, но и византийцев. Ринотмет лично набросил плащ *кесаря* на хана Болгарии, а затем, посадив на престол рядом с собой, заставил собравшуюся толпу придворных и горожан упасть ниц перед варваром¹⁴². Принятием высокого — второго после императорского — титула *кесаря*, который впервые был пожалован варвару, Тервель как бы признавал сюзеренитет императора, становясь при этом «вице-василевсом» Болгарии¹⁴³. Сами болгары расценивали столь высокое звание как царское¹⁴⁴, которое несомненно, повысило престиж их хана. Это нашло соответствующее репрезентативное отражение: сохранилась печать, на которой присутствует изображение Тервеля в кесарской диадеме с крестом и надпись «Богородица, помоги Тервелю кесарю»¹⁴⁵.

Впрочем, конечно, Юстиниан II едва ли безоговорочно доверял Тервелю и поэтому спешил вернуть союзника домой¹⁴⁶: болгары

¹³⁹ *Острогорский, Г. А.* История византийского государства. С. 198.

¹⁴⁰ *Успенский, Ф. И.* История Византийской империи: в 5 т. Т. II. С. 85.

¹⁴¹ Никифора, патриарха Константинопольского, краткая история. С. 367.

¹⁴² *Head, C.* Justinian II. P. 124.

¹⁴³ *Рансимен, С.* История Первого Болгарского царства / Пер. с англ. Н. В. Ереминой. СПб., 2009. С. 40–41.

¹⁴⁴ *Вернадский, Г. В.* История России. Древняя Русь. С. 263.

¹⁴⁵ Раннефеодальные государства на Балканах. С. 151.

¹⁴⁶ *Stratos, A. N.* Byzantium in the Seventh century. P. 120.

«выполнили миссию» и теперь лишь обременяли Ринотмета своим присутствием. Значит, Юстиниан не мог обойтись без определенных и достаточно весомых уступок. Во-первых, болгары рассматривали и титул, присвоенный их вождю, и многочисленные подарки золотом, оружием и шелками, выданные хану и его дружине, в первую очередь как обычную данническую выплату¹⁴⁷. Согласно «Суде» — византийской энциклопедии X в., — Ринотмет широко раздавал болгарам драгоценности, «используя правую руку для золота, левую для серебра»¹⁴⁸, что также указывает на возобновление уплаты дани¹⁴⁹, которую Византия обязалась выплачивать Болгарии еще в начале 680-х гг.¹⁵⁰ Во-вторых, изъявление признательности денежным и почетно-церемониальным вознаграждением, возможно, не ограничилось: Юстиниан II передал болгарам спорную территорию на Балканах — Загорию¹⁵¹ (Загору, область от восточного края хребта Гем до залива Бургас), хотя и сохранил за Византией города на побережье — Месемврия (ныне Несебыр), Анхиал (ныне Поморие), Девельт (ныне Бургас)¹⁵². Несмотря на то, что факт передачи Ринотметом Загории серьезно оспаривается¹⁵³, в итоге «договор 705 г. еще больше, чем договор 681 г., подтвердил статус Болгарии на Балканах как крепнущей державы»¹⁵⁴.

Надо полагать, присутствие болгарской армии рядом с Константинополем в первые недели и месяцы «второго срока» Юстиниана II являлось фактором, стабилизировавшим ситуацию в Византии, что позволило Ринотмету утвердиться на престоле. В первую очередь было необходимо устранить брата Тиверия III Ираклия: он все еще представлял силу и мог угрожать «новому старому» василевсу, попытавшись собрать под свои знамена противников Юсти-

¹⁴⁷ *Head, C.* Justinian II. P. 124.

¹⁴⁸ The Suda on Line: Byzantine Lexicography: beta, 423.

¹⁴⁹ *Калинина, Т. М.* Сведения ал-Масуди. С. 217–218.

¹⁵⁰ *Острогорский, Г. А.* История византийского государства. С. 198.

¹⁵¹ Хроника Симеона Магистра и Логофета. С. 141; *Сорочан, С. Б.* Византийский Херсон. Т. II. Ч. 3. С. 103.

¹⁵² *Рансимен, С.* История Первого Болгарского царства. С. 41.

¹⁵³ *Бешевлиев, В.* К вопросу о награде, полученной Тервелем от Юстиниана II. С. 12–13; *Stratos, A. N.* Byzantium in the Seventh century. P. 120–121.

¹⁵⁴ *Оболенский, Д. Д.* Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. М., 2012. С. 75.

ниана II¹⁵⁵, которых было немало. Вероятно, при помощи Тервеля и благодаря дезертирству из войсковой группировки Иракия во Фракии, он был принужден к сдаче, после чего — схвачен и повешен на крепостной стене Константинополя вместе со своим штабом¹⁵⁶. Параллельно в самой столице шла зачистка лиц, потенциально или реально нелояльных Юстиниану II¹⁵⁷, особенно из среды константинопольской аристократии — инициатора переворота 695 г.¹⁵⁸

Очевидно, только после этих приготовлений и обретения настоящего контроля над империей Ринотмет отпустил Тервеля с богатыми дарами и наконец наслаждался «праздником возвращения». Кульминацией народных гуляний в Константинополе, устроенных Юстинианом II, стала расправа над его предшественниками. Бывший василевс Леонтий, который после свержения в 698 г. подвергся *ринокопии* и заточению в монастырь, вместе с Тиверием Апсимаром был доставлен в столицу. Под улюлюканье горожан они были обезглавлены 15 февраля 706 г.¹⁵⁹ Так Юстиниан Ринотмет отметил свое повторное вступление в управление царством.

Завершая настоящую статью, необходимо ответить на генеральный вопрос: в чем ключ успеха Юстиниана II? Если не воспринимать этот успех только как цепь счастливых случайностей, то можно выделить несколько причин «реставрации 705 г.».

1. Небывалому торжеству Ринотмета способствовала кризисная, переломная эпоха, в которой ему довелось царствовать: то, что прежде казалось недостижимым, теперь стало вполне осуществимым. Рубеж VII–VIII вв. — время, когда грандиозные перемены в социально-экономическом укладе Византии, сопровождавшие распад позднеримского общества, стали необратимыми. Именно тогда «с одной стороны, обнаруживаются во всей силе разрушительные элементы, наносившие удар по старой системе, с другой — начинают входить в жизнь новые начала»¹⁶⁰.

¹⁵⁵ *Stratos, A. N.* Byzantium in the Seventh century. P. 122.

¹⁵⁶ Летопись византийца Феофана. С. 321.

¹⁵⁷ Никифора, патриарха Константинопольского, краткая история. С. 367.

¹⁵⁸ История Византии: в 3 т. / Под ред. С. Д. Сказкина: Т. II. М., 1967. С. 44–45.

¹⁵⁹ *Grierson, P.* The tombs and obits. P. 51.

¹⁶⁰ *Успенский, Ф. И.* История Византийской империи: в 5 т. Т. II. С. 79–80.

2. Одним из таких «новых начал» явилась смена господствующего класса Византии: в течение VII в. позиции городской землевладельческой знати и, в первую очередь, константинопольского патрициата¹⁶¹ оказались подорванными чередой масштабных варварских нашествий, переселений и, разумеется, репрессий, в том числе, Юстиниана II в его первое и во второе правления. Ярко выраженное стремление Ринотмета к централизации власти и насаждению налогово-административной дисциплины на фоне экспансии соседних с империей народов неизбежно вело к острому противостоянию василевса и старой аристократии. Промежуточным итогом этого противостояния стала целая серия переворотов, открывшаяся свержением Юстиниана II в 695 г. Оговоримся, что в рамках настоящей статьи мы не можем подробнее рассмотреть черты кризиса VII в. или государственной политики Юстиниана Ринотмета, поэтому в двух данных пунктах вынуждены ограничиться лишь постулированием определенных тезисов без соответствующего разъяснения, надеясь на осведомленность читателя.

3. Террор Ринотмета означал, что формирование правящей верхушки к началу VIII в. отнюдь не было завершено, а его возвращение на трон в 705 г. не привело к стабилизации политической обстановки в Византии. Как раз эта незавершенность в складывании ее господствующего класса расчистила дорогу к императорскому престолу для разномастных претендентов, обеспечивая головокружительные карьеры и, в частности, по иронии истории — самого Юстиниана II. Очевидно, что при наличии единства правящей верхушки, ее сплоченности вокруг тогдашнего василевса Тиверия III Ринотмет никогда бы не реализовал своих честолюбивых планов.

4. В этих планах Юстиниану содействовали «новые люди» — провинциалы незначительного происхождения, не относившиеся к столичной аристократии¹⁶². Те, кто окружал Ринотмета в ссылке и при возвращении на родину, являлись такими «новыми людьми», ставку

¹⁶¹ Сюзюмов, М. Я. Борьба за пути развития феодальных отношений в Византии, В кн.: *Византийские очерки*. М., 1961. С. 44–46.

¹⁶² *Brubaker, L., Haldon, J.* Byzantium in the iconoclast era. P. 680–850: A history. Cambridge, 2011. P. 581.

на которых Юстиниан II сделал еще на заре царствования. Без них реванш 705 г. не состоялся бы¹⁶³.

5. Немаловажную роль в предприятии Ринотмета сыграли тяжелое увечье и изгнание на край света: наверняка они повлияли на нрав Юстиниана II, превратив в активного маргинала, который способен «свернуть горы» во имя «высшей идеи». Такой идеей стала жажда мести, питавшая Ринотмета все 10 лет опалы. словно сжатая пружина, Юстиниан II готовился к выпрямлению и отчаянному залпу по своим врагам. Он являлся маргиналом в том смысле, что, будучи выдавлен из политического и географического центра Византии на периферию, за пределы тогдашней социальной структуры, Ринотмет намеревался вернуться туда любой ценой, даже за счет взлома этой структуры. Грамотно воспользовавшись обстоятельствами — безразличием официального Константинополя и его политической слабостью, доброжелательностью хазар и болгар, незаурядностью своей личности и своеобразной «популярностью» на окраинах Византии, — Юстиниан II приложил максимум усилий, чтобы преодолеть свою вынужденную и ненавистную маргинальность.

Таким образом, не только сочетание конкретно-исторических условий переломного периода, но и обладание «твердой решимостью отстаивать свою индивидуальность и идти по собственному пути»¹⁶⁴ позволили Юстиниану Ринотмету вновь облечься в императорскую мантию. Повторно вознесенный на вершину власти стихией кризиса, Юстиниан II стал прекрасным примером человека «эпохи крайностей», в изучении которой «ссылные эпизоды» его биографии должны занимать одно из первых мест.

Информация о статье

Слядзь, А. Н. Воля к жизни как воля к власти: обстоятельства изгнания, условия и причины возвращения на престол византийского императора Юстиниана II (695–705), В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего нового времени*. 2022. Вып. 6 (2). С. 29–62.

Слядзь Андрей Николаевич, к. и. н., педагог дополнительного образования, Государственное бюджетное нетиповое образовательное учреждение

¹⁶³Brubaker, L., Haldon, J. Byzantium in the iconoclast era. P. 586–588.

¹⁶⁴Шестаков, С. П. Лекции по истории Византии. Т. I. Казань, 1915. С. 371.

«Санкт–Петербургский городской Дворец творчества юных» (191011, Россия, Санкт–Петербург, Невский пр., 39а)

slyads@mail.ru

УДК 94(495).01

Эпоха византийского императора Юстиниана II (685–695; 705–711) буквально перенасыщена самой разнообразной деятельностью, которой хватило бы не на одно, а на несколько царствований. Это сравнительно непродолжительное время вобрало в себя столько событий, что многие из них являются беспрецедентными. Одним из таких событий стало повторное правление Юстиниана II: в 695 г. он пал жертвой дворцового заговора, но не погиб, а был «только» искалечен вырыванием ноздрей, сослан в Крым, и спустя десятилетие в 705 г. триумфально вернулся на трон. Хотя «ссылный этап» биографии Юстиниана II получил массу разнообразных трактовок и объяснений, цельного взгляда на него пока нет, и представленная статья призвана, насколько возможно, восполнить данный пробел, обобщив наличествующую на сегодня источниковую и историографическую информацию.

Ключевые слова: Юстиниан II Ринотмет, Византия, Крым, Таврика, кризис VII в.

Information on the article

Slyadz A. N. The Will to Live as the Will to Rule: Circumstances of Exile, Conditions and Reasons for the Return to the Throne of Byzantine Emperor Justinian II (695–705), in: Prosligion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture, 2022. Vol. 6 (2). P. 29–62.

Andrey Nikolaevich Slyadz, PhD in History, additional education teacher, Saint Petersburg City Palace of Youth Creativity (191011, Rossiya, Sankt–Peterburg, Nevsky prospekt, 39A)

slyads@mail.ru

The reign of Byzantine Emperor Justinian II (685–695; 705–711) was filled with all kinds of activities which would have been enough for more than one reign. This comparatively short time comprises so many events that many of them are unprecedented. One of such events was the second reign of Justinian II: in 695 he fell the victim of a palace plot, but was not killed, and was «only» maimed by tearing out his nostrils, exiled to Crimea. A decade later in 705 he triumphantly returned to the throne. Although the «exile phase» of Justinian II's biography has received a lot of various interpretations and explanations, there is still no coherent view of it, and the present article aims to fill this gap by summarizing the source and historiographical information available today.

Keywords: Justinian II Rhinotmetos, Byzantium, Crimea, Taurica, Crisis of the Seventh Century

Список источников и литературы / References

Brubaker, L., Haldon, J. Byzantium in the iconoclast era, c. 680–850: A history. Cambridge: University Press, 2011. 942 p.

Brubaker, L., Haldon, J. Byzantium in the iconoclast era, c. 680–850: The Sources: An annotated survey. Cambridge: University Press, 2001. 391 p.

Bury, J. B. History of the Later Roman Empire from Arcadius to Irene: In 2 vols. Vol. II: from Arcadius to Irene. L., 1889. 579 p.

Cameron, A. Constantinople in the Early Eighth Century: The Parastaseis Symtomoi Chronika. New York: Columbia University, 1984. 294 p.

Grierson, P. The tombs and obits of the Byzantine Emperors (337–1042), in: *Dumbarton Oaks Papers*. 1962. Vol. XVI. P. 1–63.

Haldon, J.F. Byzantium in the Seventh century: The transformation of a culture. Cambridge: University Press, 1997. 486 p.

Head, C. Justinian II of Byzantium. Madison: University of Wisconsin Press, 1972. 196 p.

Stratos, A.N. Byzantium in the Seventh century: In 5 v. Vol V: Justinian II, Leontius and Tiberius, 685–711. Amsterdam: Adolf M. Hakkert Publisher, 1980. 212 p.

The Suda on Line: Byzantine Lexicography [Электронный ресурс], in: *The Suda on Line*. URL: <https://www.cs.uky.edu/~raphael/sol/sol-html/index.html> (дата обращения: 01.09.2022).

Treadgold, W. A History of the Byzantine State and Society. Stanford: University Press, 1997. 1039 p.

Айбабин, А. И. Этническая история раннесредневекового Крыма. Симферополь: Дар, 1999. 352 с. = *Ajbabin, A. I.* Etnicheskaya istoriya rannesrednevekovogo Kryma [The Ethnic history of early medieval Crimea]. Simferopol': Dar, 1999. 352 s.

Артамонов, М.И. История хазар / Под. ред. и с прим. Л.Н. Гумилева. Л.: Государственный Эрмитаж, 1962. 523 с. = *Artamonov, M.I.* Istoriya hazar / Pod. red. i s prim. L.N. Gumileva [A history of Khazars / Edit. by L.N. Gumilev]. L.: Gosudarstvennyj Ermitazh, 1962. 523 s.

Байер, Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. Екатеринбург: УрГУ, 2001. 501 с. = *Beuer, H.-F.* Istoriya krymskih gotov kak interpretaciya Skazaniya Matfeya o gorode Feodoro [A history of the Crimea goths as interpretation of legend of Matthias about city of Theodoro]. Ekaterinburg: UrGU, 2001. 501 s.

Баранов, И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). Киев: Наукова думка, 1990. 168 с. = *Baranov, I. A.* Tavrika v epohu

rannego srednevekov'ya (saltovo–mayackaya kul'tura) [Taurica in Early Medieval era (Saltovo–Mayaki)]. Kiev: Naukova dumka, 1990. 168 s.

Бешевлиев, В. К вопросу о награде, полученной Тервелем от Юстиниана II в 705 г., В кн.: *Византийский временник*. 1959. Т. 16 (41). С. 8–13. = *Beshevliev, V.* K voprosu o nagrade, poluchenoj Tervelem ot Yustiniana II v 705 g. [About the award received by Tervel from Justinian II in 705], in: *Vizantijskij vremennik* [The Byzantine chronicle]. 1959. Vol. 16 (41). S. 8–13.

Болгов, Н. Н. Северное Причерноморье позднеантичного времени: Проблемы истории и археологии. Статьи (1991–2001). Белгород: БелГУ, 2002. 205 с. = *Bolgov, N. N.* Severnoe Prichernomor'e pozdneantichnogo vremeni: Problemy istorii i arheologii. Stat'i (1991–2001) [The Northern Black sea region in the Late Antique era: Issues of history and archeology. Papers (1991–2001)]. Belgorod: BelGU, 2002. 205 s.

Васильев, А. А. Готы в Крыму. Ч. II, В кн.: *Известия Государственной академии истории материальной культуры*. 1927. Т. V. С. 179–283 = *Vasil'ev, A.A.* Goty v Krymu [Goths in the Crimea]. Part II, in: *Izvestiya Gosudarstvennoj akademii istorii material'noj kul'tury*. 1927. Vol. V. S. 179–283.

Васильевский, В. Г. Избранные труды по истории Византии (Труды В. Г. Васильевского): В 2 кн. (4 т.). Кн. 1 (тт. I–II) / Ред.–сост. М.В. Грацианский, П.В. Кузенков. М.: Дарь, 2010 = *Vasil'evski, V.G.* Izbrannye trudy po istorii Vizantii (Trudy V.G. Vasil'evskogo): V 2 kn. (4 t.). Kn. 1 (tt. I–II) / Red.–sost. M.V. Gracianskij, P.V. Kuzenkov. [The selected works on history of Byzantium (Works of V. G. Vasil'evski). 2 books (4 vols). Book 1 (I–II vols) / Edit. by M. V. Gracianski, P. V. Kuzenkov. M.: Dar', 2010.

Величко, А. М. История византийских императоров: В 6 т. Т. II: От Юстина I до Феодосия III. М.: Вече, 2012. 448 с. = *Velichko, A.M.* Istoriya vizantijskih imperatorov: V 6 t. T. II: Ot Yustina I do Feodosiya III [A history of Byzantine emperors, in 6 vols. Vol. II: from Justin II to Theodosius III]. М.: Veche, 2012. 448 s.

Вернадский, Г.В. История России. Древняя Русь / Пер. с англ., вступ. ст. Б. А. Николаева. Тверь; М.: ЛЕАН Аграф, 1997. 448 с. = *Vernadski, G. V.* Istoriya Rossii. Drevnyaya Rus' / Per. s angl., vstup. st. B. A. Nikolaeva [A history of Russia. The Ancient Rus / Transl. by B.A. Nikolaev]. Tver'; Moskva: LEAN Agraf, 1997. 448 s.

Ивик, О., Ключников, В. Хазары. М.: Ломоносовь, 2013. 336 с. (Серия «История. География. Этнография») = *Ivik, O., Klyuchnikov, V.* Hazary. Moskva: Lomonosov, 2013. 336 s.

История Византии: В 3 т. / Под ред. С. Д. Сказкина: Т. II. М.: Наука, 1967. 472 с. = *Istoriya Vizantii: V 3 t. / Pod red. S.D. Skazkina: T. II* [A history of Byzantium, in 3 vols. / Edit. by S.D. Skazkin]. Vol. II. Moskva: Nauka, 1967. 472 s.

История халифов вардапета Гевонда, писателя VIII в. / Пер. с арм. К. Патканьяна. СПб.: Императорская Академия наук, 1862. 165 с. = *Istoriya*

halifov vardapeta Gevonda, pisatelya VIII v. / Per. s arm. K. Patkan'yana [History of Lewond / Transl. by K. Patkanian]. Saint-Peterburg: Imperatorskaya Akademiya nauk, 1862. 165 s.

Истрин, В.М. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Текст, исследование и словарь: В 3 т. Т. I: Текст. Пг.: Российская государственная академическая типография, 1920. 634 с. = *Istrin, V.M.* Hronika Georgiya Amartola v drevnem slavyano-russkom perevode. Tekst, issledovanie i slovar': V 3 t. T. I: Tekst [Chronicle of George Hamartolus in ancient Slavic-Russian translation. Text, study and dictionary: 3 vols. Vol. I Text]. Petrograd: Rossijskaya gosudarstvennaya akademicheskaya tipografiya, 1920. 634 s.

Калинина, Т. М. Письмо хазарского хакана Юстиниану II, В кн.: *Хазарский альманах*. 2016. Т. XIV. С. 125–134 = *Kalinina, T.M.* Pis'mo hazarskogo hakana Yustinianu II [The letters of Khazar Khagan to Justinian II], in: *Hazarskij al'manah* [The Khazar almanac]. 2016. Vol. XIV. S. 125–134.

Калинина, Т. М. Сведения ал-Масуди и других восточных писателей о пребывании Юстиниана II у хазар и болгар, В кн.: *Калинина, Т. М. Проблемы истории Хазарии (по данным восточных источников)*. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. С. 215–234 = *Kalinina, T. M.* Svedeniya al-Masudi i drugih vostochnyh pisatelej o prebyvanii Yustiniana II u hazar i bolgar [Information of Al-Mas'udi and other Eastern writers about the stay of Justinian II with the Khazars and Bulgarians], in: *Kalinina, T.M. Problemy istorii Hazarii (po dannym vostochnyh istochnikov)*. Moskva: Russkij fond sodejstviya obrazovaniyu i nauke, 2015. S. 215–234.

Катюшин, А. Е. К вопросу пребывания Юстиниана II в Херсонской ссылке, В кн.: *Крымское историческое обозрение*. 2015. № 3. С. 20–27 = *Katyushin, A. E.* K voprosu prebyvaniya Yustiniana II v Hersonskoj ssylke [About the stay of Justinian II in the Cherson exile], in: *Krymskoe istoricheskoe obozrenie*. 2015. № 3. S. 20–27.

Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV–XIII вв. / Отв. ред. Т.И. Макарова, С.А. Плетнева. М.: Наука, 2003. 533 с. = *Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v epohu srednevekov'ya: IV–XIII vv.* [The Crimea, the Northern-Eastern Black sea region in the Medieval era: IV–XIII centuries] / Ed. by T.I. Makarova, S.A. Pletneva. Moskva: Nauka, 2003. 533 s.

Кулаковский, Ю.А. История Византии: В 3 т. Т. III: 602–717 гг. СПб.: Алетейя, 1996. 456 с. = *Kulakovski, Yu.A.* Istoriya Vizantii [A history of Byzantium], 3 vols. Vol. III: 602–717. Sank-Petersburg: Aletejya, 1996. 456 s.

Курбатов, Г. Л. Византия и Русь в IX–X вв. (некоторые аспекты социально-экономических отношений), В кн.: *Славяно-русские древности. Вып. 1: Историко-археологическое изучение Древней Руси: Итоги и основные проблемы /*

Под ред. проф. И.В. Дубова. Л.: ЛГУ, 1988. С. 213–231 = *Kurbatov, G.L. Vizantiya i Rus' v IX – X vv. (nekotorye aspekty social'no-ekonomicheskikh otnoshenij)* [Byzantium and Rus in IX–X centuries (some aspects of social and economic relations), in: *Slavyano-russkie drevnosti. Вып. 1: Istoriko-arheologicheskoe izuchenie Drevnej Rusi: Itogi i osnovnyye problemy* / Pod red. prof. I.V. Dubova. Leningrad: LGU, 1988. S. 213–231.

Лев Диакон. История / Пер. М.М. Копыленко, комм. М.Я. Сюзюмова, С. А. Иванова; отв. ред. Г.Г. Литаврин. М.: Наука, 1988. 240 с. = *Lev Diakon. Istoriya* / Per. M.M. Kopylenko, komm. M.Ya. Syuzyumova, S.A. Ivanova; отв. red. G.G. Litavrin [A History of Leo the Deacon / Transl. by M.M. Kopylenko, comment by M.Ya. Syuzyumova, S.A. Ivanova; edit. by G.G. Litavrin]. Moskva: Nauka, 1988. 240 s.

Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта / Пер. В.И. Оболенского, Ф.А. Терновского; изд. подг. А. И. Цепковым. Рязань: Александрия, 2005. 608 с. = *Letopis' vizantijsca Feofana ot Diokletiana do carej Mihaila i syna ego Feofilakta* / Per. V. I. Obolenskogo, F.A. Ternovskogo; izd. podg. A.I. Cepkovym [The Chronicle of Theophanes Confessor / Trasl. by V.I. Obolenski, F.A. Ternovski; ed. by A.I. Cepkov]. Ryazan': Aleksandriya, 2005. 608 s.

Магомедов, М. Г. Образование Хазарского каганата (по материалам археологических исследований и письменным данным). М.: Наука, 1983. 225 с. = *Magomedov, M. G. Obrazovanie Hazarskogo kaganata* (po materialam arheologicheskikh issledovanij i pis'mennym dannym) [Formation of the Khazar Khaganate (based on archaeological research and written data)]. Moskva: Nauka, 1983. 225 s.

Могаричев, Ю. М. Крым в VIII – X вв.: Проблема хазарского присутствия, В кн.: *Научный Татарстан*. 2010. № 4. С. 66–78 = *Mogarichev, Yu. M. Krym v VIII – X vv.: Problema hazarskogo prisutstviya* [The Crimea in VIII – X centuries. The Khazar presence issue], in: *Nauchnyj Tatarstan*. 2010. № 4. S. 66–78.

Могаричев, Ю. М., Сазанов, А. В. Боспор и Хазарский каганат в конце VII – начале VIII вв. (по данным письменных источников), В кн.: *Северное Причерноморье в эпоху античности и средневековья. Памяти Н. П. Сорокиной. Труды Государственного Исторического музея*. 2006. Вып. 159. С. 117–129 = *Mogarichev, Yu. M., Sazanov A. V. Bospor i Hazarskij kaganat v konce VII – nachale VIII vv. (po dannym pis'mennyh istochnikov)* [Bosporus and the Khazar Khaganate in the late VII – early VIII centuries (based on written data)], in: *Severnoe Prichernomor'e v epohu antichnosti i srednevekov'ya. Pamyati N.P. Sorokinoy. Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeja*. 2006. Vol. 159. S. 117–129.

Могаричев, Ю. М., Сазанов, А. В. К вопросу о хазарах на Боспоре в конце VII – начале VIII вв., В кн.: *Боспорский феномен: Проблема соотношения письменных и археологических источников. Материалы международной научной конферен-*

циш. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2005. С. 354–359 = *Mogarichev, Yu. M., Sazanov, A. V.* K voprosu o hazarah na Bospore v konce VII – nachale VIII vv. [About Khazars on Bosphorus in the late VII – early VIII centuries], in: *Bosporskij fenomen: Problema sootnosheniya pis'mennyh i arheologicheskikh istochnikov. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. Saint-Petersburg: Gosudarstvennyj Ermitazh, 2005. S. 354–359.

Могаричев, Ю. М., Сазанов, А. В., Сорочан, С. Б. Крым в «хазарское» время (VIII – середина X вв.): Вопросы истории и археологии. М.: Неолит, 2017. 744 с. = *Mogarichev, Yu. M., Sazanov, A. V., Sorochan, S. B.* Krym v «hazarskoe» vremya (VIII – sredina X vv.): Voprosy istorii i arheologii [The Crimea in the «Khazar» era (VIII – middle X century): Issues of history and archeology]. Moskva: Neolit, 2017. 744 s.

Никифора, патриарха Константинопольского краткая история со времени после царствования Маврикия / Пер. и комм. Е.Э. Липшиц, В кн.: *Византийский временник*. 1950. Т. III (28). С. 349–387 = *Nikifora, patriarha Konstantinopol'skogo kratkaya istoriya so vremeni posle carstvovaniya Mavrikiya / Per. i komm. E. E. Lipshic* [The Short History of Nikephoros, Patriarch of Constantinople / Transl. and comment by E. E. Lipshic], in: *Vizantijskij vremennik*. 1950. Vol. III (28). S. 349–387.

Новосельцев, А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М.: Наука, 1990. 264 с. = *Novosel'cev, A. P.* Hazarskoe gosudarstvo i ego rol' v istorii Vostochnoj Evropy i Kavkaza [Khazar state and its role in the history of Eastern Europe and the Caucasus]. Moskva: Nauka, 1990. 264 s.

Оболенский, Д. Д. Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. М.: Янус–К, 2012. 655 с. = *Obolenski, D. D.* Vizantijskoe sodruzhestvo nacij. Shest' vizantijskih portretov [The Byzantine Commonwealth. Six Byzantine portraits]. Moskva: Yanus–K, 2012. 655 s.

Острогорский, Г. А. История византийского государства / Пер. с нем. М. В. Грацианского; ред. П. В. Кузенков. М.: Сибирская Благовонница, 2011. 895 с. = *Ostrogorski, G. A.* Istoriya vizantijskogo gosudarstva / Per. s nem. M. V. Gracianskogo; red. P. V. Kuzenkov [A history of the Byzantine state / Transl. by M. V. Gracianski; edit. by P. V. Kuzenkov]. Moskva: Sibirskaya Blagovonnica, 2011. 895 s.

Павел Дьякон. История лангобардов / Пер. с лат., ст. Ю. Б. Циркина. СПб.: Азбука–классика, 2008. 316 с. = *Pavel Diakon. Istoriya langobardov / Per. s lat., st. Yu. B. Cirkina* [A History of the Lombards of Paul the Deacon / Transl. by Yu. B. Cirkina]. Sankt-Petersburg: Azbuka–klassika, 2008. 316 s.

Раннефеодальные государства на Балканах VI – XII вв. / Отв. ред. Г. Г. Литаврин. М.: Наука, 1985. 365 с. = *Rannefeodal'nye gosudarstva na Balkanah VI – XII vv. / Otv. red. G. G. Litavrin* [The early feudal states on Balkans 6–12th centuries / Edit. by G. G. Litavrin]. Moskva: Nauka, 1985. 365 s.

Рансимен, С. История Первого Болгарского царства / Пер. с англ. Н. В. Ереминой. СПб.: Евразия, 2009. 384 с. = *Runciman, S.* Istoriya Pervogo Bolgarskogo carstva / Per. s angl. N.V. Ereminoj [A history of First Bulgarian Empire / Transl. by N.V. Eremina]. Sankt–Petersburg: Evraziya, 2009. 384 s.

Слядзь, А. Н. Византия – империя чиновников, солдат и ученых: Словарь–справочник. СПб.: Евразия, 2019. 416 с. = *Slyadz', A. N.* Vizantiya – imperiya chinovnikov, soldat i uchenyh: Slovar'–spravochnik [Byzantium as Empire of officials, soldiers and scientists: Dictionary reference]. Sankt–Petersburg: Evraziya, 2019. 416 s.

Слядзь, А. Н. «Насколько яркий, настолько же малоизвестный»: император Юстиниан II в кривом зеркале истории, В кн.: Проблемы истории и культуры средневекового общества. Материалы XXXV всероссийской научной конференции «Курбатовские чтения» (1–4 декабря 2015 г.) / Под ред. А.Ю. Прокопьева. СПб.: Свое издательство, 2017. С. 20–26 = *Slyadz', A. N.* «Naskol'ko yarkij, nastol'ko zhe maloizvestnyj»: imperator Yustinian II v krivom zerkale istorii [«The most colorful, also the most obscure»: Emperor Justinian II in a crooked mirror of history], in: Problemy istorii i kul'tury srednevekovogo obshchestva. Materialy XXXV vserossijskoj nauchnoj konferencii «Kurbatovskie chteniya» (1–4 dekabrya 2015 g.) / Pod red. A.Yu. Prokop'eva [Issues of the history and culture of medieval society. Materials of the XXXV All–Russian Scientific Conference «Kurbatov readings»] / Edit. by A.Yu. Prokop'ev]. Sankt–Petersburg: Svoe izdatel'stvo, 2017. S. 20–26.

Сорочан, С. Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.): Очерки истории и культуры: В 2 т.; 3 ч. Харьков; М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2013 = *Sorochan, S.B.* Vizantijskij Herson (vtoraya polovina VI – pervaya polovina X vv.): Ocherki istorii i kul'tury [The Byzantine Cherson (the second half of VI – the first half X century): Essays on History and Culture], 2 vols; 3 parts. Har'kov; Moskva: Russkij fond sodejstviya obrazovaniyu i nauke, 2013.

Сорочан, С. Б. Византия и хазары в Таврике: Господство или кондоминиум?, В кн.: *Проблемы истории, филологии, культуры.* 2002. № 12. С. 509–543 = *Sorochan, S. B.* Vizantiya i hazary v Tavrike: Gospodstvo ili kondominium? [Byzantium and Khazars in Taurica: domination or condominium?], in: *Problemy istorii, filologii, kul'tury.* 2002. № 12. S. 509–543.

Сорочан, С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. Севастополь: Библекс, 2006. 832 с. = *Sorochan, S. B., Zubar', V. M., Marchenko, L. V.* Zhizn' i gibel' Hersonesa [Life and death of Chersonesus]. Sevastopol': Bibleks, 2006. 832 s.

Сюзюмов, М. Я. Борьба за пути развития феодальных отношений в Византии, В кн.: *Византийские очерки.* М.: АН СССР, 1961. С. 34–63 = *Syuzumov, M. Ya.*

Bor'ba za puti razvitiya feodal'nyh otnoshenij v Vizantii [Struggle for the evolution of feudal relations in Byzantium], in: *Vizantijskie ocherki*. Moskva: AN SSSR, 1961. S. 34–63.

Терновский, Ф. А. Изучение византийской истории и ее тенденциозное приложение в Древней Руси. Вып. 1. Киев: Университетская типография, 1875. 214 с. = *Ternovski, F. A.* Izuchenie vizantijskoj istorii i ee tendencioznoe prilozhenie v Drevnej Rusi [Study of Byzantine history and its tendentious application in Ancient Russia]. Vol. 1. Kiev: Universitetskaya tipografiya, 1875. 214 s.

Тортика, А. А. Северо-Западная Хазария в контексте истории Восточной Европы (вторая половина VII – третья четверть X вв.). Харьков: Харьковская государственная академия культуры, 2006. 553 с. = *Tortika, A. A.* Severo-Zapadnaya Hazariya v kontekste istorii Vostochnoj Evropy (vtoraya polovina VII – tret'ya chetvert' X vv.) [The Northern-Western Khazaria in the context of the history of Eastern Europe (the second half VII – the third quarter X century)]. Har'kov: Har'kovskaya gosudarstvennaya akademiya kul'tury, 2006. 553 s.

Успенский, Ф. И. История Византийской империи: В 5 т. Т. II: Период III (610–716). Иконоборческий период (717–867). М.: Астрель, 2001. 624 с. = *Uspenski, F. I.* Istoriya Vizantijskoj imperii [A history of the Byzantine Empire], in 6 vols. Т. II: Period III (610–716). Iconoclast period (717–867). Moskva: Astrel', 2001. 624 s.

Храпунов, Н. И. Администрация византийского Херсона в VIII – начале IX вв., В кн.: *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2002. Вып. 12. С. 568–582 = *Hrapunov, N. I.* Administraciya vizantijskogo Hersona v VIII – nachale IX vv. [Administration of the Byzantine Cherson in 8th – the early 9th century], in: *Problemy istorii, filologii, kul'tury*. 2002. Vol. 12. S. 568–582.

Хроника Симеона Магистра и Логофета / Пер. со среднегреч. А. Ю. Виноградова, вступ. ст. и комм. П. В. Кузенкова. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2014. 264 с. = *Hronika Simeona Magistra i Logofeta / Per.* [Symeonis, Magistri et Logothetae. Chronicon / Transl. by A. Yu. Vinogradov, comment by P. V. Kuzenkov]. Moskva: Russkij fond sodejstvija obrazovaniju i nauke, 2014. 264 s.

Чичуров, И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. Тексты, перевод, комментарий. М.: Наука, 1980. 215 с. = *Chichurov, I. S.* Vizantijskie istoricheskie sochinenija: «Hronografija» Feofana, «Breviarij» Nikifora. Teksty, perevod, kommentarij. [Byzantine historical writings: «Chronography» by Theophanes, «Breviary» by Nicephorus. Texts, translation, commentary]. Moskva: Nauka, 1980. 215 p.

Чореф, М. М. К истории Таврики – контактной зоны Византии и Хазарского каганата, В кн.: *Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции*. Нижневар-

товск: Нижневартровский государственный университет, 2015. С. 200–203 = *Choref, M.M.* K istorii Tavriki – kontaktnoj zony Vizantii i Hazarskogo kaganata [To the history of Taurica as contact area of Byzantium and Khazar Khaganate], in: *Kul'tura, nauka, obrazovanie: problemy i perspektivy: Materialy IV Vserossijskoj nauchno–prakticheskoj konferencii*. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovskij gosudarstvennyj universitet, 2015. S. 200–203.

Чхаудзе, В. Н. Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. М.: ТАУС, 2008. 328 с. = *Chkhaidze, V.N.* Tamatarha. Rannesrednevekovyj gorod na Tamanskom poluostrrove [Tamatarcha. The early medieval city on the Taman Peninsula]. Moskva: TAUS, 2008. 328 s.

Чхаудзе, В. Н. Фанагория в VI–X вв. М.: Триумф принт, 2012. 590 с. = *Chkhaidze, V.N.* Fanagoriya v VI–X vv. [Phanagoria in VI – X century]. Moskva: Triumph print, 2012. 590 s.

Шестаков, С. П. Лекции по истории Византии. Изд. 2–е, испр. и доп. Т. I. Казань: Книжный магазин М.А. Голубева, 1915. 438 с. = *Shestakov, S.P.* Lekcii po istorii Vizantii. Izd. 2–e [Lectures on the history of Byzantium. 2nd edition]. Vol. I. Kazan': Knizhnyj magazin M.A. Golubeva, 1915. 438 s.

Шестаков, С. П. Очерки по истории Херсонеса в VI – X вв. по Р.Х., В кн.: Памятники христианского Херсонеса. 1908. Вып. 3. 142 с. = *Shestakov, S. P.* Oчерki po istorii Hersonesa v VI–X vv. по R.X. [Essays on the history of Chersonesus in VI–X centuries], in: *Pamyatniki hristianskogo Hersonesa* [Monuments of Christian Chersonesus]. 1908. Vol. 3. 142 s.

Эклога. Византийский законодательный свод VIII в. / Вступ. ст., пер. и комм. Е.Э. Липшиц. М.: Наука, 1965. 231 с. = *Ekloga. Vizantijskij zakonodatel'nyj svod VIII v.* / Vstup. st., per. i komm. E. E. Lipshic [Ecloga, the Byzantine Code of VIII century / Transl. and comment by E. E. Lipshic]. Moskva: Nauka, 1965. 231 s.

Якобсон, А. Л. Раннесредневековый Херсонес: Очерки истории материальной культуры, В кн.: Материалы и исследования по археологии СССР. 1959. № 63. 364 с. = *Yakobson, A. L.* Rannesrednevekovyj Hersones: Oчерki istorii material'noj kul'tury [The early medieval of Chersonesus: Essays on the history of material culture], in: *Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR*. 1959. № 63. 364 s.

Якобсон, А. Л. Средневековый Крым. Очерки истории и истории материальной культуры. М.; Л.: Наука, 1964. 232 с. = *Yakobson, A. L.* Srednevekovyj Krym. Oчерki istorii i istorii material'noj kul'tury [The Medieval Crimea. Essays on the history and history of material culture]. Moskva; Leningrad: Nauka, 1964. 232 s.